

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Аайл Нур Ахмада «Аллофонное варьирование фонем пушту в спонтанной речи (акустический и перцептивный анализ)» (Благовещенск, 2025), представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Представленная к защите диссертация представляет собой, с одной стороны, подробный анализ фонологической системы языка пушту (гильзайского диалекта), а с другой стороны демонстрирует очень интересное фонетическое исследование упомянутого языка с информантами-носителями, что позволяет высоко оценить как теоретическую, так и практическую значимость работы.

Диссертация создана на весьма серьезной и основательной теоретической базе, которая впервые применена к материалу столь экзотического языка, как «пушту», и притом к одному из самых малоизученных его диалектов – к гильзайскому диалекту.

Диссертация являет собой первый в России и, возможно, в мире, подробный фонологический анализ гильзайского диалекта языка пушту на основе принципов классической фонологии, заложенных Н.С. Трубецким. Отрадно отметить, что диссертант, мастерски владея понятийным аппаратом классической фонологии, демонстрирует глубокое понимание сути фонологии Н.С. Трубецкого, а также мастерски, с большим знанием дела прикладывает этот инструментарий к материалу языка пушту, используя как фонологические методы исследования, так и общefonетические приемы исследования. Кроме того, сразу обращает на себя внимание и то, что диссертант в своей работе также обратился к трудам В.Б. Касевича и Л.В. Бондарко, заложившим принципы современных фонологических и фонетических исследований.

Повторимся, среди всех существующих диссертаций и работ, созданных в Российской Федерации по данной тематике, работы по языку пушту в фонологическом аспекте отсутствуют, а исследований по гильзайскому диалекту почти не существует не только в русскоязычном пространстве, но и на Западе. Впрочем, этот факт упоминается и самим диссертантом. Таким образом, выбранная диссертантом тема исследования **крайне актуальна.**

Положения, выдвинутые диссертантом на защиту, в достаточной степени обоснованы, обладают высокой степенью достоверности, поскольку подтверждаются результатами проведенных экспериментов; так как подобного рода эксперименты на материале языка пушту проводились впервые, то и результаты, полученные диссертантом, обладают

абсолютной новизной. Впервые исследование фонетики спонтанной речи на гильзайском диалекте пушту проводилось по трём взаимосвязанным аспектам: реализация гласных, реализация согласных, особенности ударения. Как отмечает автор, результаты слухового и акустического анализа позволили выявить целый ряд замен гласных и согласных как следствие естественных модификаций в потоке речи. Подсчёты канонических и неканонических реализаций позволили впервые в специальной литературе рассчитать ранги устойчивости для гласных фонем гильзайского диалекта.

В порядке научной полемики хотелось бы обратить внимание автора диссертации на следующее.

Автор диссертации описывает фонологическую систему, которая в вокальном и консонантном аспекте характеризуется высокой вариантностью и отмечает, что *«исконно пуштунские фонологические единицы зачастую рассматриваются совместно с арабскими и персидскими заимствованиями, что создаёт проблему отделения исконно пуштунских сегментных единиц от заимствованных и стандартных явлений от диалектных, а также вызывает разночтения в признаках фонологической классификации»*.

Ситуация, сложившаяся в гильзайском диалекте языка пушту, является достаточно распространенной в языках мира. Напомним, что староанатолийско-тюркский язык, предшественник османского языка в ареале Малой Азии, а затем и сам османский язык в разные его периоды испытывали крайне сильное иноязычное воздействие. При этом в фонологическом отношении тюркские языки Малой Азии демонстрируют богатый консонантизм и богатый вокализм первого слога. Заимствованные арабо-персидские лексические элементы обладают самостоятельной фонологической природой, и их устройство зачастую не подчиняется морфофонологическим правилам, поэтому в тюркологической литературе существует практика анализировать пласт тюркоязычной лексики отдельно от пласта арабо-персидских заимствований.

С подобным подходом можно и согласиться, и поспорить одновременно: согласиться потому, что отдельный анализ различных лексических пластов позволяет лучше изучить процессы и явления, которые в них развиваются.

Автор диссертации отмечает: *«...проблема – большое количество заимствований, в том числе из арабского (например, через дари), английского и других языков (подробнее см. (Hood, 2022))*. Часть заимствований полностью адаптируется под фонетическую систему пушту, а часть сохраняет специфические особенности языка-донора в реализации как гласных, так и согласных (Baitullah, Iqbal, Ullah, 2023). Эти чужеродные особенности на разных уровнях языка, по словам пуштунского лингвиста Х. М. Худа (Hood, 2022, p. 114), разрушительны для пушту.»

Хотелось бы привести еще одну цитату из диссертации (с. 28): *«В традиционном алфавите пушту, есть 10 согласных графем, обозначающих арабские согласные фонемы, которые в пушту не используются – в словах,*

заимствованных в пушту из арабского языка, они заменяются на ближайшие пуштунские соответствия либо выпадают: /θ/ (ث), /./ (ذ) → /s/, /z/; /sʕ/ (ص), /zʕ/ (ظ) → /s/, /z/; /tʕ/ (ط), /dʕ/ (ض) → /t/, /z/; /f/ (ف) → /p/; /q/ (ق) → /k/; /ʕ/ (ع) → ноль звука, /ħ/ → ноль звука. Особо отметим, что четыре переднеязычных фарингализованных (о фарингализованных / веляризованных, или эмфатических, арабских переднеязычных согласных см. (Sabir, Alsaeed, 2014; Alqarhi, 2019; Salameh, 2021)) заменяются на нефарингализованные пуштунские аналоги...Мы считаем невозможным включать в систему пуштунских согласных ни одну из этих фонем, поскольку они заменяются на исконно пуштунские фонемы как в стандартном пушту, так и в его диалектах по действующим для них нормам».

В тюркологии существует тезис, выдвинутый Э. Чато и Л. Юхансоном, согласно которому звуковая гармония в тюркских языках носит супрасегментный характер, а родная фонология языка и фонология заимствованных элементов в тюркских языках действуют интегрированно в рамках одной системы. Эта модель нацелена на воспроизведение понятных для носителей звуков в рамках своей системы, и, таким образом, заимствованные фонологические элементы функционируют по тем же правилам, что и родные. Следовательно, способность копировать, воспроизводить в понятной форме чужеродные фонологические элементы является неотъемлемым свойством родной фонологической системы носителя языка. Видимо, подобной ситуацией вызван и разноречивый в количестве консонантных единиц в языке, о котором диссертант упоминает на с. 20. В таком случае так ли справедлив тезис автора диссертации о разрушительности арабо-персидских заимствований?

Среди пунктов, обосновывающих актуальность работы, автор указывает (с.4) «настоятельную необходимость оценки лингвистической ситуации для языков с высокой степенью диалектной раздробленности и, как следствие, недостаточно изученных в том числе в аспекте соотношения эталонных акустических свойств фонем в разных диалектах их модификаций в потоке речи; 2) повышенным вниманием к фонетическим характеристикам спонтанной речи и её отличиям от тщательно артикулируемых речевых сегментов; 3) необходимостью решения спорных вопросов диалектной вариантности фонемного инвентаря пушту, обновления данных о диалектной вариантности фонемного состава пуштунских слов и о правилах дистрибуции на современном этапе.» Такого рода утверждения дают читателю надежду ожидать сравнения с иными диалектами, чтобы показать степень их различия, однако подобного материала в работе нет. На с. 47 диссертации автор подтверждает, что в качестве информантов использовались 6 носителей гильзайского диалекта в возрасте от 30 до 35 лет. Обратим также внимание на то, что для большей информативности картины желательно было бы дать более широкий разброс по возрасту, а также по возможности прилечь носителей женского пола, что может быть показательно в лингвистической ситуации Центральной и Южной Азии.

Несмотря на высказанные замечания, работа представляет собой фундаментальный, терминологически выверенный, оригинальный труд. Диссертация не содержит заимствований, написана автором самостоятельно; все исследования также проведены автором диссертации самостоятельно и подтверждаются текстом диссертации.

Полученные выводы оригинальны и достоверны. Представленное к защите исследование вносит важный вклад в развитие отечественной лингвистики и востоковедения.

Диссертационная работа Аайл Нур Ахмада на тему «Аллофонное варьирование фонем пушту в спонтанной речи (акустический и перцептивный анализ)» соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842), а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Официальный оппонент –
Аврутина Аполлиария Сергеевна
доктор филологических наук
по специальности 10.02.19. Теория языка,
доцент,
профессор кафедры теории и методики
преподавания языков и культур Азии и Африки СПбГУ

«20» мая 2025 г.

ФГБОУ ВО
«Санкт-Петербургский государственный университет»

Сведения об организации:
199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7–9
Тел.: +7-812 – 328-77-32
E-mail: spbu@spbu.ru

Я, Аврутина Аполлиария Сергеевна, даю согласие на включение моих персональных данных, содержащихся в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшую обработку.

ПОДПИСЬ РУКИ

Аврутина А.С.
УДОСЛОВЛЯЮ

